

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 41, Is. 3, pp. 784-794, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Student Tumult in St. Petersburg Shortly Before the Revolution of 1905

Sergei A. Nefedov ^{a, b, *}

^a Ural Federal University, Russian Federation

^b Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interest towards student demonstrations has increased recently in connection with the recognized and highly active role of youth in the revolution of the late XX - early XXI century. Here a question arises: What was the role of the students in the process of destabilization of Russian society before the First Russian Revolution? The article is devoted to student unrest in St. Petersburg in the autumn of 1904. It is shown that spontaneous student movement was at the heart of unrest - as well as in 1899-1902. «Liberation Union» has proclaimed the necessity of organizing of students and liberal professors for purposeful struggle against the autocracy - but in the events of the autumn of 1904 we cannot find the traces of activity of such organization. There was a liberal campaign, but it had a latent, disguised character, appearing in explicit and implicit criticism of the current regime. However, the agitation has created excited mood among students, and students, who were the members of a party, informed the St. Petersburg Committee of the Russian Social Democratic Labour Party about these facts. The Committee decided to use the spontaneous movement, in order to express the proletarian requirements with the help «of all-public demonstrations»; the requirements of proletariat differed from the requirements of the liberal members of Zemstvo (elective district and provincial administrative assembly in prerevolutionary Russia). At this it promised students a strong support of workers - but it turned out that Social-Democrats could not mobilize the workers for demonstration. The Committee changed the date of the demonstration twice and excitement among students was increasing under the influence of the Zemstvo Congress and «banquet campaign». The Committee acknowledged its impotence and tried to cancel the demonstration, but it realized that the demonstration would be held anyway, and had decided «to take part in that demonstration, which will take place on the 28th of November in Nevskiy avenue». However, the Bolsheviks did not want to admit their deception and admit the fact that the workers would not come – so they had left the students alone with the gendarmerie battery. Since the battery was preparing to disperse «the impressive demonstration» announced by the Bolsheviks, the 28th of November has become a tragic day for Petersburg students.

Keywords: Russia, the student movement, student unrest, the Russian Social-Democratic Party, the demonstration November 28, 1904, the First Russian Revolution.

1. Введение

В последнее время интерес к выступлениям студентов увеличился в связи с общепризнанной и весьма активной ролью молодежи в революциях конца XX – начала XXI века, в особенности в связи событиями на площади Тахрир в Каире в 2011 г. и на Майдане Незалежности в Киеве в 2014 г. Возникает вопрос: какую роль играло студенчество в процессе дестабилизации российского общества, начавшемся в середине 1904 года? Студенчество было одним из акторов процесса российской модернизации, процесса, который, в конечном счете, привел к русской революции. Однако насколько самостоятельными были действия студенчества и насколько они шли в русле замыслов политических партий? Кто руководил студентами и каковы были планы этих руководителей?

* Corresponding author

E-mail addresses: hist1@ya.ru (S.A. Nefedov)

В первой части исследования (Nefedov, 2016) было показано, что после первой волны стихийного студенческого движения в 1899–1902 годах наступил перерыв, связанный, как тогда полагали, с наметившимся политическим размежеванием среди студентов. Но в октябре 1904 года студенческие волнения возобновились, причем первые демонстрации, по видимости, носили стихийный характер и провоцировались случайными обстоятельствами. Конечно, какую-то роль играла подспудная агитация либеральной профессуры и то возбуждение, которое нарастало в обществе в связи с «новым курсом» правительства Святополк-Мирского. Как раз в это время на конференции в Париже либералы (при посредничестве японского агента полковника Акаси) заключили союз с эсерами с целью дестабилизации положения в России. Этот план предусматривал, в частности, организацию студенческих демонстраций, и П.Б. Струве на страницах «Освобождения» писал о том, что «необходимо в определенных политических целях организовать и студенческую, и профессорскую среду. Организация же должна выработать операционный план кампании...» (П.С., 1904: 98). Однако в октябре-ноябре 1904 года еще не отмечается никаких признаков существования такой организации, а либеральная агитация профессуры прослеживается лишь в единичных случаях и при этом носит очень осторожный и подспудный характер. Фактически студенческие волнения начались независимо от агитации либералов и – что характерно – студенты обратились за поддержкой не к либералам, а к социал-демократам. Большевики обещали привлечь к студенческой демонстрации широкие рабочие массы – и дальнейшей нашей целью является исследование обстоятельств этого петербургского «майдаана».

2. Материалы и методы

Исследование выполнено, в основном, на документальных материалах, представленных в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) имеются ценные материалы Особого отдела Департамента полиции (Ф. 102., Делопроизводство Особого отдела), касающиеся полицейского наблюдения за имеющими политическую направленность студенческими организациями. Материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) содержат документы, касающиеся переписки деятелей студенческого движения (Ф. 17) и материалы, поступившие из Санкт-Петербурга в редакции заграничных газет, «Освобождения» и «Искры» (Ф. 25). Из материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) наибольшее значение имеют документы Департамента народного просвещения (Ф. 733), в особенности материалы 1904 года по Разряду высших учебных заведений (Оп. 152). Использовались также материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), содержащие переписку канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (Ф. 139), судебные дела арестованных студентов (Ф. 2075) и другие материалы.

В исследовании использовались также материалы периодической печати, статьи о студенческом движении, опубликованные в газетах «Освобождение», «Искра», «Революционная Россия», «Вперед». Некоторую дополнительную информацию по изучаемому вопросу дают немногочисленные мемуарные свидетельства.

3. Обсуждение

Студенческое движение 1904 года связывают, главным образом, с впечатляющими демонстрациями, закончившимися жестокими полицейскими расправами – с событиями 28 ноября в Петербурге и 5–6 декабря в Москве. Эти события кратко освещаются в общих работах, посвященных студенческому движению (Гусятников, 1971; Завадский, 1998; Георгиева, 1986; Олесич, 2002; Ушаков, 1904; Dudgeon, 1982; Strauss, 1973), а также – в некоторых аспектах – в работах, касающихся деятельности петербургских большевиков (Гусятников, 1966; Бондаревская, 1975), однако специальных исследований на эту тему до сих пор не проводилось.

4. Результаты

Как отмечалось в первой части исследования, в конце второй декады декабря между студентами-активистами Петербургского университета и Петербургским комитетом (ПК) РСДРП было достигнуто соглашение об организации «общенародной демонстрации». Однако требовалось вовлечь в движение возможно большее количество студентов. 28 октября руководимая ПК «Объединенная социал-демократическая организация» предложила студентам начать «сходочную кампанию». На сходках, проводимых во всех вузах столицы, предлагалось выносить резолюции с протестом против войны, с требованием созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования (РГИА. Ф.733. Оп. 152. Д. 176. Л. 63). Кроме того, «Объединенная организация» собиралась на сходках «выяснить отношение студентов к подготовлявшейся комитетом демонстрации 7 ноября» (Отчет..., 1959: 562). Одновременно агитацию за проведение демонстрации начал местный комитет партии социалистов-революционеров – причем эсеры предлагали подготовить вооруженную демонстрацию (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО. Оп. 253. Д. 38. Л. 105).

Решающим событием «сходочной кампании» была большая сходка студентов Петербургского университета, состоявшаяся 1 ноября – как всегда, после лекции Тарле. На сходке присутствовало около тысячи студентов. Председателем собрания был избран один из лидеров «Центральной организации», Б.Г. Нестеровский, но фактически вели заседание члены «Объединенной организации» А.Я. Каплан и К.С. Жерновецкий (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп. 232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 90). Как сообщает одна из листовок, «во время речи первого из ораторов на сходку явился ректор, который пытался говорить с собравшимися, игнорируя председателя. Но последний резко оборвал его, предложив записаться в лист ораторов. Ректор, растерявшись, ушел, не сказав ни слова. Кроме ректора, правильное течение сходки было нарушено еще корпорацией “Денница”, которая криками и свистом пыталась воспрепятствовать обсуждению намечаемых вопросов». В конечном счете, «“Денница” в количестве 15-20 человек предпочла демонстративно удалиться» (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 173. Л. 49об.).

Резолюция сходки была принята 926 голосами, 10 студентов голосовали «против». В резолюции говорилось, в частности, что «только полная ликвидация существующего порядка путем созыва всенародного и учредительного собрания на основе общего, равного, прямого и тайного избирательного права и немедленное прекращение войны – создадут почву для выработки нового государственного строя и развития прогрессивных сил страны... Исходя из этих положений мы повторяем свой клич “долгой самодержавие”... и выражаем готовность активно поддержать свои требования на общенародной демонстрации близкого будущего, организованной революционными партиями» (РГИА. Ф.733. Оп. 152. Д. 173. Л. 49).

Одно из перехваченных полицией писем говорит, что на сходке царил возбужденное настроение; собравшиеся полагали, что демонстрация будет вооруженной, что в ней будут участвовать 30 тыс. рабочих и 3 тыс. студентов (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп. 232. Д. 3. Ч.10. Т. 2. Л. 56). Очевидно, Петербургский комитет РСДРП дезориентировал студентов, пообещав участие в демонстрации огромной рабочей массы – и тем самым усилил их решимость перейти к радикальным действиям.

Вслед за сходкой в университете в течение ближайшей недели сходки прошли почти во всех вузах Петербурга. Студенты, в основном, повторяли требования университетской сходки и присоединялись к ним. Так, в резолюции сходки в Электротехническом институте говорится, что «лозунги, к которым присоединяются петербургские студенты в лице Университета и Политехнического института согласуются вполне с нашим политическим настроением» (РГИА. Ф.733. Оп. 152. Д. 176. Л. 46). Повсюду студенты выражали готовность участвовать в демонстрации под руководством «революционных партий», и лишь слушательницы курсов Лесгафта указали конкретно, что они желают участвовать в «активной борьбе» под руководством РСДРП (ЦГИА СПб. Ф.139. Оп. 1. Д. 9921. Л. 304). Размеры поддержки РСДРП среди студентов можно оценить по результатам межвузовской сходки 2 ноября, которая состоялась по призыву ПК. В сходке участвовало 400–500 студентов, но лишь 213 из них соглашались признать руководящую роль социал-демократов (Политическое..., 1904: 199).

Необходимо отметить, что во всех вузах (кроме курсов Лесгафта) на сходках присутствовало меньшинство студентов; большинство же по-прежнему придерживалось консервативной позиции. По подсчетам «Объединенной организации» в сходках участвовало 2,5 тыс. из 20 тыс. студентов Петербурга (РГИА. Ф.733. Оп. 152. Д. 176. Л. 63). 6 ноября студенты университета пытались устроить новую сходку, коллективно читали первый номер «освобожденческой» газеты «Новая Жизнь», распространяли в большом количестве прокламации. Однако сходка не состоялась ввиду противодействия студентов-консерваторов, распорядившихся, в свою очередь, собственную прокламацию. «Понимая важность выявления и освещения нужд и недочетов современного строя, мы, однако, думаем, что освещение это не должно быть таким тенденциозным, как это было на прошлой сходке, – писали студенты-консерваторы. – Война, как вообще явление нежелательное, разумеется, должна быть окончена по возможности скорее, но как русские люди, мы не можем желать, чтобы она окончилась иначе, чем победой России» (РГИА. Ф.733. Оп. 152. Д. 176. Л. 40).

Тем не менее, распропагандированное меньшинство проявляло высокую активность – и эта активность поддерживалась общественным оживлением, связанным с происходившим в это время Земским съездом. Отчет «Объединенной организации» говорит, что «на сходках было обнаружено сильнейшее стремление к демонстрации, намеченной на 7 ноября, и “Объединенная организация” уже начала готовиться к ней, но демонстрация была отменена комитетом. На следующей неделе отмена повторилась. Ввиду напряженного состояния студенчества настроение могло прорваться стихийно и “Объединенная организация” была уже не в силах сдержать его» (Отчет..., 1959: 562).

Отмена намеченной на 7 ноября демонстрации была вызвана серьезными причинами: неожиданно выяснилось, что ПК не в состоянии поднять рабочие массы. И. Бур писал, что «когда 5 ноября состоялось собрание организаторов, выяснилось, что за это время сквозь организационные собрания прошло около 500–600 рабочих, что ядро демонстрации может состоять приблизительно из такого же числа. На 7-е демонстрация назначена не была, но было решено предложить комитету выпустить листок, в котором назначалась бы демонстрация в ближайшем будущем... На ближайшем комитетском собрании (9 ноября) было постановлено назначить демонстрацию на конец ноября,

продолжать вести агитацию... В виду того, что студенчество прорывалось и им была назначена... демонстрация на 14 ноября, пришлось выпустить листок к студенчеству, предлагая не дробить сил, а выступить вместе с пролетариатом в конце ноября» (РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 172. Л. 75).

Тем временем власти начали преследовать участвовавших в сходках студентов. 16 ноября ректор университета А. Жданов объявил выговоры 51 студенту и перевел из студентов в слушатели двух «зачинщиков», Бориса Нестеровского и Ярослава Пиотровского (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 73). Но дисциплинарные меры против студентов неожиданно вызвали противодействие профессуры. Когда после сходки на курсах Лесгафта министр потребовал у руководителя курсов предоставить списки участников, тот ответил, что сходка «была вызвана... теми тяжелыми моментами, которые переживает теперь русское общество» и «нравственный долг наш подсказывает, что мы не должны применять к молодым людям методы сыска и репрессий» (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 185. Л. 106.). Совет Политехнического института также не считал возможным выразить порицание студентам, участвовавшим в сходке 2 ноября (ЦГИА СПб. Ф.478. Оп.14. Д. 178. Л. 78). «Освобождение» писало по этому поводу, что на этот раз между студентами и старшим поколением (то есть профессорами) «нет той разницы и взаимного непонимания, которое обыкновенно обнаруживается в таких случаях» (К.С., 1904: 204).

Между тем, студенты с нетерпением ждали дня назначенной на 28 ноября демонстрации. Полицейские донесения характеризовали настроение студентов как «крайне приподнятое» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 1110б.). 13 ноября в Политехническом институте состоялся студенческий вечер, на котором присутствовало больше четырех тысяч человек. На хорах, где собралось до трехсот студентов, шли разговоры о готовящейся демонстрации, причем одни порицали нерешительность ПК, а другие оправдывали комитет, который «не может подготовить демонстрацию раньше конца ноября, так как рабочие крайне инертны» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 123). Кто-то из говоривших о демонстрации сказал, что это «будет кровь, но отступления уже нет» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 123).

15 ноября после лекции Тарле один из студенческих активистов взойшел на кафедру и стал читать письмо из Варшавы с описанием демонстрации, состоявшейся там 31 октября. В этой демонстрации участвовали, в том числе, студенты и боевики Польской социалистической партии, которые стреляли в полицию и спровоцировали кровавое столкновение. Было убито несколько полицейских и десять демонстрантов. На сходке в «аудитории Тарле» петербургские студенты пели «вечную память» по своим варшавским товарищам, и, надо полагать, говорили о своей решимости отомстить за них (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 122; Д. 5. Ч.35. Л. «Б». Л. 90б-11).

18 ноября на вечере в память Чехова собралось около тысячи студентов, и председательствовавший Б.Г. Нестеровский говорил о необходимости прийти на демонстрацию с оружием; его поддержали студенты-эсеры: М.Г. Двужильный, К.К. Тер-Нарсесов, М.С. Салов и другие. Однако большинство оказалось на стороне социал-демократов, которые стремились избежать кровопролития и настаивали на невооруженной демонстрации 28 ноября (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 24, 29). Тогда эсеры предложили провести еще одну демонстрацию 30 ноября, в день суда над участниками покушения на Плеве, Сазоновым и Сикорским. Демонстранты должны были прийти к зданию Окружного суда с оружием и попытаться освободить подсудимых (РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 169. Л. 1).

19 ноября произошел инцидент у Тенишевского училища, где должно было состояться заседание Юридического общества. Первым произнес речь известный либерал К. К. Арсентьев, который резко выступал против правительственной цензуры. Среди собравшихся было много студентов, причем больше тысячи человек не смогли попасть в зал и толпились у входа. На требования полиции разойтись толпа отвечала криками и свистом. В конечном счете, к училищу приехал сам градоначальник И. А. Фуллон, который после безрезультатных переговоров приказал конной полиции разогнать толпу (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 26; Хроника..., 1904: 3).

Это было первое за несколько лет столкновение петербургских студентов с полицией, и оно подлило масло в огонь. 20 ноября студенты-эсеры организовали в Электротехническом институте большую сходку, на которой попытались провести резолюцию о вооруженной демонстрации. Студентов пришли поддержать их «старшие товарищи», в числе которых был литератор М. Чернавский и присяжный поверенный Зелинский. Присутствовал (но не выступал) также М. Горький; председательствовали Нестеровский и Севрук. Сначала прения шли по вопросам, касавшимся партийных программ, но затем кто-то из студентов потребовал отомстить за избитых у Тенишевского училища товарищей, и начался спор между эсерами и эдеками о характере предстоящей демонстрации. Полицейское донесение говорит, что «дело чуть не дошло до драки». В конце концов, Нестеровский объяснил, что ПК решил сделать мирную демонстрацию так как он может рассчитывать на участие всего какой-нибудь тысячи рабочих, что через некоторое время число рабочих составит десятки тысяч и тогда демонстрация сама собой превратится в вооруженную (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 35, 40-41). Собрание не приняло никакой резолюции, но некоторые студенты пришли на демонстрацию с палками, и это сделало столкновение с полицией более ожесточенным.

В тот же день, 20 ноября началась организованная либералами «банкетная кампания». Резолюции, принимаемые на банкетах, были гораздо более радикальными, чем резолюция Земского съезда: они выдвигали требование созыва Учредительного собрания. Докладная записка Департамента полиции подробно сообщает о первом банкете в Петербурге: «На рауте, на котором приняли участие до 800 человек, преимущественно литераторы и адвокаты, было произнесено очень много речей, причем большинство из них отличало крайнее направление. Много говорили о конституции в России, причем некоторые ораторы высказывали мнение, что... необходимо добиться свободы ценой кровью...» (ГАРФ. Ф.102, ДП.ОО, 1904. Оп.232. Д. 1250. Ч.1. Л. 51). Максим Горький напутствовал студентов: «Если 28 ноября будет демонстрация на улице, то не давайте себя бить нагайками и топтать. Пускайте в ход револьверы, кинжалы и собственные зубы, лишь бы произвести большой переполох среди полиции... - иначе уличная демонстрация не имеет смысла» (ГАРФ. Ф.102, ДП.ОО, 1904. Оп.232. Д. 1250. Ч.1. Л. 630б.).

Несмотря на предупреждение Нестеровского, студенты были уверены в том, что они будут поддержаны рабочими массами, что 28 ноября состоится «грандиозная вооруженная демонстрация». Так считали и большевистские лидеры ПК: А.Э. Эссен писал В.И. Ленину, что «к 28 ноября готовилась демонстрация, которая сулила быть грандиозной». «18 ноября собрание комитета решило устроить демонстрацию 28 ноября. Тотчас была выбрана исполнительная комиссия, которая должна была заняться организацией демонстрации и выработать план действий... Пишущему эти строки пришлось устроить ряд собраний рабочих... обсуждались вопросы о вооруженной и невооруженной демонстрации... Было выражено пожелание, чтобы каждый демонстрант имел при себе какое-либо тупое оружие, необходимое в случае сопротивления» (Петербургский..., 1986: 62). По сведениям департамента полиции, агитация в рабочих кружках была довольно интенсивной, но печатная агитация была поставлена слабо – в частности, потому что 9 ноября полиция захватила подпольную типографию ПК (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 5. Ч.1. Т. 4. Л. 380б.). Тем не менее, непосредственно перед демонстрацией удалось издать «призывную» листовку. Ее содержание показывает, что демонстрация должна была расстроить возможное соглашение между самодержавием и либералами. «Мы пролили потоки крови в борьбе с кровопийцами-мучителями, а они теперь вступают в последний торг с богатыми помещиками и земцами – говорилось в листовке. – Довольно, терпеть уже нельзя...» (Листовки..., 1939: 137)

24 ноября полиция нанесла новый удар: были арестованы 32 студента из числа эсеров и их сторонников, у многих арестованных были найдены революционные прокламации; было арестовано также несколько социал-демократов (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Л. 910б.). 25 ноября состоялось экстренное заседание ПК, на которое не явились три организатора из числа большевиков; их поначалу сочли арестованными. Из прозвучавших докладов стало ясно, что комитет может рассчитывать на участие в демонстрации лишь 550 организованных рабочих. «Если мы трезво смотрим на вещи, то надо сказать, что мы выведем кучку рабочих и получится жалкая картина, - говорил организатор Василеостровского района студент А.Д. Брейтерман. – Это будет разгром наших организованных сил» (К расколу..., 1924: 50). Брейтерман был известен полиции как активный агитатор в рабочих кружках, и, надо думать, он знал о реальном положении вещей. Его поддержал организатор Невского района; оба выступавших были меньшевиками, что впоследствии позволило большевикам обвинить их в срыве демонстрации. Как бы то ни было, на заседании 25 ноября комитет был вынужден отменить запланированную на 28 число демонстрацию (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп. 232. Д. 5. Ч.1. Т. 3. Л. 1010б; там же. Т. 4. Л. 40; РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 172. Л. 77-78).

Студенты протесовали против этого решения комитета. «Студенческие организации, недовольные новой отсрочкой, заявили, что они в таком случае приступят к демонстрации самостоятельно, - сообщает «Искра». – По-видимому, эта угроза... побудила Комитет за два дня до воскресенья, 28 ноября, вновь назначить демонстрацию на этот день» (Демонстрация..., 1904: 4).

В ночь на 26 ноября полиция провела новые аресты; на этот раз были арестованы 30 активистов из числа социал-демократов, в том числе Брейтерман, Аносов, Кузьминский и вся верхушка «Объединенной организации» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 5. Ч.1. Т. 4. Л. 28). Днем состоялось новое заседание Петербургского комитета, на котором (при отсутствии арестованных меньшевиков) большинство участников склонилось к мнению, что «если мы не назначим демонстрацию, она все равно состоится». Поэтому было решено «принять участие в той демонстрации, которая состоится на Невском 28 ноября» (К расколу..., 1924: 59). Для этой резолюции характерна перестановка акцентов: если раньше студентов призывали присоединиться к массовой демонстрации рабочих, то теперь рабочим рекомендовали «принять участие» в демонстрации, организуемой студентами. Между тем, сообщает «Искра», «известие же об отмене демонстрации уже успело распространиться в некоторых рабочих районах. В результате – на демонстрацию рабочие почти вовсе не явились» (Демонстрация..., 1904: 4).

Исследователи, работавшие в советский период, пытались оправдать неявку рабочих теми же аргументами, что и «Искра», – мол, рабочие полагали, что объявленную ранее демонстрацию отменили (Гусятников, 1971: 134; Бондаревская, 1975: 40). После совещаний 25 ноября было уничтожено 12 тыс. из отпечатанных 20 тыс. «призывных» листовок, но оставшиеся листовки все-таки распространялись (РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 172. Л. 80). Но самое главное: предупреждения

градоначальника Фуллона о демонстрации 28 ноября были расклеены на афишных тумбах и напечатаны во всех газетах. «Недостаток листов восполнил Фуллон своим предупреждением», - констатирует «Освобождение» (*Избиение..., 1904: 3*). Так что рабочие знали о демонстрации, и, если бы они пожелали прийти – они бы пришли. Неявка рабочих была свидетельством слабости социал-демократов и их оторванности от масс. В ПК не было ни одного рабочего – он состоял их партийных функционеров-интеллигентов (*Доклад..., 1959: 544*). Автор одной из партийных брошюр писал: «Комитеты, одержимые какой-то конспиративной манией и вследствие этого связанные с массой лишь через посредство одного или двух рабочих... перестали прислушиваться ко всем ее потребностям и запросам» (*Рабочие..., 1904: 23*).

Таким образом, ПК, пообещав организовать «грандиозную вооруженную демонстрацию» с участием (как говорили) до 30 тыс. рабочих, попросту обманул студентов. Не в силах выполнить свое обещание, комитет уговаривал студентов подождать, два раза переносил дату демонстрации, и, в конце концов, попытался ее отменить. А когда студенты воспротивились этому решению, комитет согласился «принять участие» в демонстрации - но не предупредил студентов о реальной ситуации, о том что его актив – это «кучка рабочих». При этом ПК даже не пытался привлечь к организации демонстрации другие партии – в частности, партию социалистов-революционеров (*Из общественной..., 1904: 21*).

Между тем, градоначальник Фуллон – также как и студенты – ожидал «грандиозной вооруженной демонстрации». Для разгона демонстрации были подготовлены значительные силы конной жандармерии и мобилизованы несколько тысяч дворников. Наготове стояли кареты скорой помощи, а в помещениях, куда предполагалось доставлять арестованных и раненых, дежурили фельдшеры с перевязочными средствами (*РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. д. 171. Л. 2*). Были арестованы чуть ли не все активные агитаторы, и полиция отслеживала буквально каждый шаг оставшихся на свободе. Полицейские знали о месте и времени выступления и о том, кто понесет красные знамена. Утром 28 ноября по дороге к месту сбора был задержан прятавший под пальто знамя подмастерье М. Ливсон – один из немногих рабочих, пытавшихся принять участие в демонстрации (*ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 70*). Тем не менее, несмотря на арест всех организаторов, демонстрация состоялась: движение было стихийным и его было невозможно остановить арестами.

«Воскресенье, 28 ноября будет памятно многим, - писал журнал “Освобождение”, - в этот день к назначенному времени на Невский явилось несколько тысяч человек, преимущественно студенты и курсистки... В час дня на углу Михайловской и Невского остановилась небольшая кучка, человек 60–70. Послышались звуки “марсельезы”, крики “долой самодержавие”, “долой войну”. Появились два красных флага с теми же надписями. Тут же на демонстрантов бросился конный отряд, спрятанный, очевидно, во дворе думы, и врезался в толпу. Толпа моментально раздалась надвое: часть в ужасе бросилась на Михайловскую. Здесь на углу на нее наскочил отряд городских и, обнажив пашки, погнал ее перед собой. Пешие городские и дворники, выстроенные вдоль тротуара, принялись бить бегущую толпу кулаками и ножнами пашек... Демонстрация вспыхивала в разных местах еще несколько раз, и избитых... жертв приводили на Михайловскую, где они подвергались новой расправе» (*Избиение..., 1904: 2012*).

«Получивших раны и подвергшихся страшным побоям было, несомненно, гораздо больше 42 человек – числа, показанного в официальном сообщении. В числе валявшихся, как трупы, после избиения на дворе дома № 4 по Михайловской улице с лицами, залитыми кровью, было десять штатских, в том числе один приват-доцент Петербургского университета, двое железнодорожных служащих, двое рабочих, пятнадцать студентов Горного института, десять студентов университета, около десяти медиков, лесники, несколько курсисток... Но были и другие дворы, куда стаскивали избитых...» (*Протест..., 1904: 3*)

Официальное сообщение гласило, что «во время всеобщего смятения и давки демонстранты пустили в ход палки, а чины полиции после ушибов вынуждены были обнажить пашки, которыми действовали плашмя... Зарегистрировано 42 человека потерпевших от побоев, ушибов и поранений, но, несомненно, были и такие потерпевшие, которые с места происшествия отправились домой. Пострадали также один офицер конной полиции, четверо городских, четверо дворников... Все повреждения у лиц, подвергшихся осмотру, относятся по заключению врачей... к категории легких и только у двух студентов университета, отправленных для перевязки в Обуховскую больницу, оказались рассеченные раны на голове... Во время беспорядков временному задержанию подверглись всего 132 лица, из них 88 студентов высших учебных заведений. Все эти лица после опроса в полицейских учреждениях были отпущены. Кроме того, за участие в беспорядках задержано 48 лиц, в том числе 32 студента и 5 курсисток. Из них 9 привлечены к судебной ответственности в порядке уголовного судопроизводства, а остальные, после составления протокола... в тот же день вечером были отпущены» (*Официальное..., 1904: 3*).

Как следует из официального сообщения, большинство задержанных составляли студенты. Кроме того было довольно много интеллигентов, пришедших поддержать молодежь: в списках упоминаются четыре врача, три инженера и т.д. Рабочих и крестьян-отходников среди задержанных было восемь человек (*ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 70*).

После разгона демонстрации возмущенные студенты собрались в Технологическом институте, где в тот вечер в актовом зале проходил ежегодный традиционный студенческий бал. Демонстранты заняли несколько больших аудиторий и провели митинги протеста. В физической аудитории собрались студенты, которые несмотря ни на что сочувствовали социал-демократам, а в чертежной перед студентами выступали люди, которые, очевидно, имели отношение к студенческому движению, но до сих пор предпочитали держаться в тени. Наиболее знаковой фигурой был один из вождей «Союза Освобождения», А.В. Пешехонов; после него выступали «освобожденцы» более низкого ранга: В.В. Хижняков, С.Г. Сватиков и другие. Особенно символическим было появление на этом митинге приват-доцента Е.В. Тарле (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 850б-86). Все выступавшие призывали студентов объединиться с либералами для решительной борьбы с самодержавием – то есть выйти из-под влияния большевиков, союз с которыми привел к таким печальным последствиям. Один из выступавших прямо указал студентам, что момент для демонстрации был выбран неудачно: «Вы демонстрируете в то время, когда мы еще не знаем, как отнесется правительство к конституционным требованиям, как раз когда мы ждем царского ответа на резолюцию земцев. Вы все дело испортите» (Авенар, 1925: 50).

На следующий день студенты-радикалы, как всегда по понедельникам, собрались на лекции Тарле. Участники демонстрации сообщали страшные подробности избиения, говорили, что убито 35 человек. По окончании лекции двухтысячная толпа студентов вышла из университета и двинулась по набережной к Дворцовому мосту. Студенты пели «вечную память» по убитым (как они думали) товарищам (РГИА. Ф.733. Оп.152. Д. 176. Л. 91; Демонстрация..., 1904: 4). Согласно полицейскому донесению, близ Дворцового моста толпа была рассеяна конным нарядом жандармерии (ГАРФ. Ф.102, Д-3, 1904. Оп.102. Д. 5. Т. 3. Л. 146; ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232, д. 3. Ч.10. Л. 910б).

Волнения продолжались и в Политехническом институте. Вечером 29 ноября в общежитие студентов нагрянула полиция, якобы для того, чтобы произвести обыск в комнате одного из арестованных по время демонстрации. Возмущенные студенты вытеснили из помещения полицейский наряд – тогда охранное отделение сообщило, что пришет для обыска батальон пехоты. 700 студентов забаррикадировались в общежитии и всю ночь ожидали штурма; утром они отправились к Лесному институту просить поддержки у «лесников». Ректору Политехнического института удалось договориться с полицией, пообещав принять дисциплинарные меры. Но профессора вновь встали на сторону студентов. Собравшийся Совет Политехнического института «счел нравственным долгом заявить, что для высшей школы России является настоящим и необходимым установление такого правового порядка, который... гарантировал бы неприкосновенность личности, свободу печати и собраний... Единственной гарантией такого правового порядка является широкое участие свободно избранных народных представителей в осуществлении законодательной власти» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 3. Ч.10. Т. 1. Л. 940б; Конституционное..., 1904: 204). Таким образом, профессора открыто присоединились к политическим требованиям студенчества.

«Освобожденцы» использовали избиение студентов как еще один аргумент в пропагандистской кампании против правительства. 30 ноября в Тенишевском училище состоялось собрание литераторов под председательством Н. Ф. Анненского. Было решено подробно изложить события 28 ноября и все это опубликовать нелегальным путем, напечатать прокламации, отправить экземпляры в «Освобождение», «Искру», «Революционную Россию» (ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1904. Оп.232. Д. 1250. Ч.1. Л. 263-2630б.).

В тоже время разгром демонстрации стал роковым событием для петербургских социал-демократов. Свидетели произошедшего высказывали свое негодование по поводу образа действий ПК. Корреспондент газеты «Вперед» писал в редакцию: «...Накануне от имени СПб комитета были распространены по учебным заведениям приглашения явиться, а потом из комитета **НИКТО** (выделено в оригинале – С. Н.) на демонстрацию не явился и все было предоставлено студентам и курсисткам... Если бы я мог, я бы всем им плюнул в харю...» (РГАСПИ. Ф.25. Оп.1. Д. 172. Л. 6). Газета эсеров «Революционная Россия» писала о «жалобах, даже озлоблении на организаторов демонстрации» (Из общественной..., 1904: 20). Студенты-технологи обвинили ПК в «призыве на совершенно неподготовленную и неорганизованную демонстрацию... сильно подорвавшую авторитет партии и имевшую все характерные признаки политической авантюры» (РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Ч.1. Д. 332. Л. 1).

В итоге, студенческая «Объединенная социал-демократическая организация» распалась. К февралю 1905 года четыре институтские группы (из 14) полностью вышли из «Объединенной организации» и еще три группы потеряли большую часть своих членов (Отчет..., 1959: 562-563). Против ПК, которым руководили большевики, выступили не только студенты, но и рабочие. Вечером 28 ноября состоялся митинг, на котором несколько сот рабочих в самой резкой форме осуждали поведение комитета (Демонстрация..., 1904: 4). К началу 1905 года четыре районные организации вышли из подчинения комитету и под руководством меньшевиков создали свою организацию – впрочем, рабочие часто не переходили к меньшевикам, а совсем уходили от социал-демократов (Доклад..., 1959: 544).

Среди студентов на некоторое время возобладали настроения разочарования и апатии. «О демонстрации сейчас нельзя и думать, - писал один из корреспондентов “Искры”. – Масса арестов

надломила силы...» (*Демонстрация..., 1904: 4*) Позже, в марте, состоялся суд над самыми активными участниками демонстрации 28 ноября. Среди них были студенты, несшие красные флаги: А.М. Баталин, А.А. Капустянский, А. Саруханов и М.И. Ярцев. Обвинение требовало признать их организаторами демонстрации, но суд отклонил это ходатайство, так как «обязанность несение флагов могла быть возложена на них другими лицами» (*ЦГИА СПб. Ф.2075. Оп.6. Л. 14*). Кроме того суд принял во внимание «неполную умственную зрелость подсудимых и недостаточную, по их возрасту, твердость воли и убеждений для того, чтобы не избежать вовлечения в преступную деятельность» (*ЦГИА СПб. Ф.2075. Оп.6. Л. 14об.*). В итоге, приговор оказался относительно мягким – четыре месяца ареста. Двое других обвиняемых, В.С. Грибакин и А. Михайлов, были оправданы, а П.И. Бутов был осужден на три месяца ареста за сопротивление полиции (*ЦГИА СПб. Ф.2075. Оп.6. Л. 14об.*).

5. Заключение

Суд над флагоносцами стал завершением «эпопеи 28 ноября». Анализируя эти события, мы можем сделать вывод, что в основе их лежало стихийное студенческое движение – так же как в 1899–1902 годах. Выводы студенческого съезда 1903 года относительно того, что период массового стихийного студенческого движения закончился, оказались преждевременными, и осень 1904 года принесла с собой новый подъем студенческой активности. Министерство народного просвещения и полковник Акаси связывали этот подъем с либеральной агитацией и общим оживлением общественной жизни. Действительно, «Союз Освобождения» прокламировал необходимость организации студентов и либеральной профессуры для целенаправленной борьбы с самодержавием – но в событиях осени 1904 года не прослеживается следов деятельности такой организации. Либеральная агитация имела место, но она носила подспудный, замаскированный характер, проявляясь в явной и неявной критике существующего режима. Тарле рассказывал о Французской революции, после его лекции студенты устраивали сходки и пели «марсельезу», но университетское начальство при всем желании не могло обвинить приват-доцента в организации этих сходок или в провоцировании студенческих выступлений. Однако агитация создавала в студенческой среде возбужденное настроение, и студенты-партийцы информировали об этом Петербургский комитет РСДРП. Комитет решил воспользоваться начавшимся стихийным движением, чтобы с помощью «общенародной демонстрации» заявить о требованиях пролетариата – отличных от требований либеральных земцев. При этом он обещал студентам мощную поддержку рабочих – но оказалось, что социал-демократы не могут мобилизовать рабочих на демонстрацию. Комитет дважды переносил дату демонстрации, а возбуждение среди студентов все росло под влиянием Земского съезда и начавшейся банкетной кампании. У Тенишевского училища произошло первое столкновение с полицией, эсеры призывали к вооруженной демонстрации, а Горький призывал студентов стрелять в полицейских. Комитет расписался в своем бессилии и попытался было отменить демонстрацию, но поняв, что демонстрация все равно состоится, постановил «принять участие в той демонстрации, которая состоится на Невском 28 ноября». Однако большевики не пожелали признаться в своем обмане, в том, что рабочие не придут, – и оставили студентов один на один с жандармским дивизионом. Поскольку дивизион готовился к разгону обещанной большевиками «грандиозной демонстрации», то 28 ноября стало для петербургских студентов трагическим днем.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01625)

Литература

- Авенар, 1925* - *Авенар Э.* Кровавое воскресенье (9-ое января 1905 г.). Харьков, 1925. 148 с.
- Бондаревская, 1975* - *Бондаревская Т.П.* Петербургский комитет РСДРП в революции 1905–1907 гг. Л., 1975. 327 с.
- Бондаревская, 1979* - *Бондаревская Т.Н.* Большевицкая организация университета в революции 1905–1907 гг. // Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С. 67–80.
- ГАРФ* - Государственный архив Российской Федерации.
- Георгиева, 1986* - *Георгиева Н.Г.* Революционное движение в России в конце XIX – начале XX в. М., 1986. 190 с.
- Гусятников, 1966* - *Гусятников П.С.* Деятельность петербургских большевиков среди демократического студенчества (1903–1904 гг.) // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* 1966. Т. XIII. Вып. 4. С. 51–62.
- Гусятников, 1971* - *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. М., 1971. 264 с.
- Демонстрация..., 1904* - Демонстрация в Петербурге 28 ноября // *Искра.* 1904. № 80. С. 4.
- Доклад..., 1959* - Доклад Петербургского комитета РСДРП к III партийному съезду // Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 537–556.

- [Завадский, 1998](#) - *Завадский Н.Г.* Студенчество и политические партии в 1901–1914 гг. СПб., 1998. 221 с.
- [Из общественной..., 1904](#) - Из общественной жизни // Революционная Россия. 1904. № 57. С. 21.
- [Избиение..., 1904](#) - Избиение демонстрантов в Петербурге // Освобождение. 1904. № 62. С. 3.
- [К расколу..., 1924](#) - К расколу партии // Пролетарская революция. 1924. № 11. С. 50.
- [К. С., 1904](#) - *К. С.* Наши внутренние дела // Освобождение. 1904. № 62. С. 204.
- [Конституционное..., 1904](#) - Конституционное заявление Совета Санкт-Петербургского Политехникума // Освобождение. 1904. № 62. С. 204.
- [Листовки..., 1939](#) - Листовки петербургских большевиков. 1902-1907. Т. 1. М., 1939. 565 с.
- [Олесич, 2002](#) - *Олесич Н.Я.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 2002. 207 с.
- [Освобожденческая..., 1904](#) - Освобожденческая прокламация о войне и конституции // *Освобождение*. 1904. № 57. С. 119.
- [Отчет..., 1959](#) - Отчет объединенной социал-демократической организации студентов С.-Петербурга // Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 557-576.
- [Официальное..., 1904](#) - Официальное сообщение // Русские ведомости. 1904. № 333. С. 3.
- [Петербургский..., 1986](#) - Петербургский комитет РСДРП. Протоколы и материалы заседаний. Июль 1902 – февраль 1917. Л., 1986. 589 с.
- [Политическое..., 1904](#) - Политическое движение среди студенчества // Освобождение. 1904. № 61. С. 199.
- [Протест..., 1904](#) - Протест литераторов против бойни 28 ноября // Искра. 1904. № 81. С. 3.
- [Рабочие..., 1904](#) - Рабочие и интеллигенты в наших организациях. Женева, 1904. 56 с.
- [РГАСПИ](#) - Российский государственный архив социально-политической истории.
- [РГИА](#) - Российский государственный исторический архив.
- [Ушаков, 1976](#) - *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М., 1976. 239 с.
- [Хроника..., 1904](#) - Хроника // Русская газета. 1904. № 71. С. 3.
- [ЦГИА СПб](#) – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.
- [Энгель, Горохов](#) – *Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1906 г. СПб., б.г. 128 с.
- [Dudgeon, 1982](#) - *Dudgeon R. A.* The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872–1917. *Russian History*, 9, 1: 1-26
- [Nefedov, 2016](#) – *Nefedov S. A.* (2016) Student Movement in St. Petersburg Shortly Before the Revolution of 1905. *Bylye Gody*. 40, 2: 508-515.
- [Strauss, 1973](#) – *Strauss H. J.* Revolutionary Types Russia in 1905. *Journal of Conflict Resolution*. 17, 2: 297-316.

References

- [Avenar, 1925](#) - *Avenar E.* Krovavoe voskresen'e (9-oe yanvarya 1905 g.) [Bloody Sunday (January, 9th, 1905)]. Khar'kov, 1925. 148p. [in Russian].
- [Bondarevskaya, 1975](#) - *Bondarevskaya T. P.* Peterburgskii komitet RSDRP v revolyutsii 1905-1907 gg. [The Petersburg committee RSDRP in revolution 1905-1907]. L, 1975. 327 p. [in Russian].
- [Bondarevskaya, 1979](#) - *Bondarevskaya T. N.* Bol'shevistskaya organizatsiya universiteta v revolyutsii 1905-1907 gg. [The Bolshevik organisation of university in revolution 1905-1907] // Petersburg university and revolutionary movement in Russia. L., 1979. P. 67-80. [in Russian].
- [GARF](#) - Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. [The State archive of the Russian Federation]
- [Georgieva, 1986](#) - *Georgieva N.G.* Revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [Revolutionary movement in Russia in the end of XIX - the beginning of XX century] M., 1986. 190 p. [in Russian].
- [Gusyatnikov, 1966](#) - *Gusyatnikov P.S.* Deyatel'nost' peterburgskikh bol'shevikov sredi demokraticheskogo studenchestva (1903-1904 gg.) [Activity of the Petersburg Bolsheviks among democratic students (1903-1904)] // Scientific notes of Petrozavodsk state university. 1966. Т. XIII. Vyp. 4. P. 51-62. [in Russian].
- [Gusyatnikov, 1971](#) - *Gusyatnikov P. S.* Revolyutsionnoe studencheskoe dvizhenie v Rossii. 1899-1907 [Revolutionary student's movement in Russia. 1899-1907]. M., 1971. 264 p. [in Russian].
- [Demonstratsiya..., 1904](#) - Demonstratsiya v Peterburge 28 noyabrya [Demonstration in Petersburg on November, 28th] // The Spark. 1904. № 80. P. 4. [in Russian].
- [Doklad..., 1959](#) - Doklad Peterburgskogo komiteta RSDRP k III partiinomu s'ezdu [the Report of Petersburg committee RSDRP to III party congress] // the Third congress РСДРП. April-May, 1905. Reports. M., 1959. P. 537-556. [in Russian].
- [Zavadskii, 1998](#) - *Zavadskii N.G.* Студенчество и политические партии в 1901–1914 гг. [Students and political parties in 1901-1914]. SPb., 1998. 221 p. [in Russian].
- [Iz obshchestvennoi..., 1904](#) - Iz obshchestvennoi zhizni [From public life] // Revolutionary Russia. 1904. № 57. P. 21. [in Russian].

- Izbienie..., 1904** - Izbienie demonstrantov v Peterburge [Beating of demonstrators in Petersburg]// Clearing. 1904. № 62. P. 3. [in Russian].
- K raskolu..., 1924** - K raskolu partii [To party split]// Proletarian revolution. 1924. № 11. P. 50. [in Russian].
- K. S., 1904** - K. S. Nashi vnutrennie dela [Our internal affairs]// Clearing. 1904. № 62. P. 204. [in Russian].
- Konstitutsionnoe..., 1904** - Konstitutsionnoe zayavlenie Soveta Sankt-Peterburgskogo Politehnikuma [The Constitutional statement of Council of St.-Petersburg Politehnikuma] // Clearing. 1904. № 62. P. 204. [in Russian].
- Listovki..., 1939** - Listovki peterburgskikh bol'shevikov. 1902-1907. T. 1. [Leaflets of the Petersburg Bolsheviks. 1902-1907]. M., 1939. 565 p. [in Russian].
- Olesich, 2002** - *Olesich N.Ya.* Gospodin student Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo uni-versiteta [The mister the student of Imperial St.-Petersburg university]. SPb., 2002. 207 p. [in Russian].
- Osvobozhdencheskaya..., 1904** - Osvobozhdencheskaya proklamatsiya o voine i konstitutsii [the Osvobozhdenchesky leaflet about war and the constitution]. // Clearing. 1904. № 57. P. 119. [in Russian].
- Otchet..., 1959** - Otchet ob"edinennoi sotsial-demokraticheskoi organizatsii studentov S.-Peterburga [the Report of the incorporated social democratic organisation of students.].// The Third congress РСДПР. April-May, 1905. Reports. M., 1959. P. 557-576. [in Russian].
- Ofitsial'noe..., 1904** - Ofitsial'noe soobshchenie [The Communique]// Russian sheets. 1904. № 333. P. 3. [in Russian].
- Peterburgskii..., 1986** - Peterburgskii komitet RSDRP. Protokoly i materialy zasedanii. Iyul' 1902 – fevral' 1917 [The Petersburg committee RSDRP. Reports and materials of sessions. July 1902 - February 1917]. L., 1986. 589 p. [in Russian].
- Politicheskoe..., 1904** - Politicheskoe dvizhenie sredi studenchestva [Political movement among students] // Clearing. 1904. № 61. P. 199. [in Russian].
- Protest..., 1904** - Protest literatorov protiv boini 28 noyabrya [the Protest of writers against a slaughter-house on November, 28th] // The Spark. 1904. № 81. P. 3. [in Russian].
- Rabochie..., 1904** - Rabochie i intelligenty v nashikh organizatsiyakh [Workers and intellectuals in our organisations]. Zheneva, 1904. 56 p. [in Russian].
- RGASPI** - Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi isto-rii [The Russian state archive of sociopolitical history].
- RGIA** - Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian state historical archive].
- Ushakov, 1976** - *Ushakov A.V.* Revolyutsionnoe dvizhenie demokraticheskoi intelligentsii v Rossii. 1895-1904 [Revolutionary movement of democratic intelligency in Russia. 1895-1904]. M., 1976. 239 p. [in Russian].
- Khronika, 1904** - Khronika [The Chronicle]// *The Russian newspaper*. 1904. № 71. P. 3
- TsGIA SPb** - Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga [Central state historical archive of St. Petersburg].
- Engel', Gorokhov** - *Engel' G., Gorokhov V.* Iz istorii studencheskogo dvizheniya 1899-1906 g [From the history of student's movement of 1899-1906]. SPb., b.g. 128 p. [in Russian].
- Dudgeon, 1982** – *Dudgeon R. A.* (1982) The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917. Russian History, 9, 1: 1–26.
- Nefedov, 2016** – *Nefedov S. A.* (2016) Student Movement in St. Petersburg Shortly Before the Revolution of 1905. *Bylye Gody*. 40, 2: 508-515.
- Strauss, 1973** - *Strauss H. J.* Revolutionary Types Russia in 1905. *Journal of Conflict Resolution*. 17, 2: 297-316.

УДК 94

Студенческие волнения в Петербурге накануне революции 1905 года

Сергей Александрович Нефедов ^{a, b, *}

^a Уральский федеральный университет, Российская Федерация

^b Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация

Аннотация. В последнее время интерес к выступлениям студентов увеличился в связи с общепризнанной и весьма активной ролью молодежи в революциях конца XX – начала XXI века. Возникает вопрос: какую роль играло студенчество в процессе дестабилизации российского общества перед Первой русской революцией? Статья посвящена студенческим волнениям в Петербурге осенью

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: hist1@ya.ru (С.А. Нефедов)

1904 года. Показано, что в основе волнений лежало стихийное студенческое движение – так же как в 1899–1902 годах. «Союз Освобождения» прокламировал необходимость организации студентов и либеральной профессуры для целенаправленной борьбы с самодержавием – но в событиях осени 1904 года не прослеживается следов деятельности такой организации. Либеральная агитация имела место, но она носила подспудный, замаскированный характер, проявляясь в явной и неявной критике существующего режима. Однако агитация создавала в студенческой среде возбужденное настроение, и студенты-партийцы информировали об этом Петербургский комитет РСДРП. Комитет решил воспользоваться начавшимся стихийным движением, чтобы с помощью «общенародной демонстрации» заявить о требованиях пролетариата – отличных от требований либеральных земцев. При этом он обещал студентам мощную поддержку рабочих – но оказалось, что социал-демократы не могут мобилизовать рабочих на демонстрацию. Комитет дважды переносил дату демонстрации, а возбуждение среди студентов все росло под влиянием Земского съезда и начавшейся банкетной кампании. Комитет расписался в своей бессилии и попытался было отменить демонстрацию, но поняв, что демонстрация все равно состоится, постановил «принять участие в той демонстрации, которая состоится на Невском 28 ноября». Однако большевики не пожелали признаться в своем обмане, в том, что рабочие не придут, – и оставили студентов один на один с жандармским дивизионом. Поскольку дивизион готовился к разгону обещанной большевиками «грандиозной демонстрации», то 28 ноября стало для петербургских студентов трагическим днем.

Ключевые слова: Россия, студенческое движение, студенческие волнения, Российская социал-демократическая партия, демонстрация 28 ноября 1904 года, Первая русская революция.